

Генри смотрел в потолок, пытаясь вспомнить вещи, когда вошла Эрика. Он увидел красивую женщину с короткими черными волосами и глубокими голубыми глазами. Его взгляд скользнул вниз, чтобы заметить чрезвычайно большую грудь. Он не мог видеть намного ниже из-за высоты кровати. У него было смутное представление о том, что он знает этого человека, но он еще не мог назвать его имя.

- Генри? - спросила она немного осторожно. Если он ее не помнил, это одно. Если бы он ее помнил, это могло быть очень неприятной встречей.

- Гм ... Я знаю, что знаю тебя, но я не знаю, кто ты, - признал он, на его лице открыто выражалось его смущение и тревога.

- Я твоя сестра, Эрика, - сказала она, подходя к нему. Она наклонилась, чтобы обнять его. Он обнял ее правой рукой, но левая все еще не работала. Эрика подтянула стул, чтобы сесть рядом с братом.

- Неужели я здесь уже шесть недель? - спросил Генри. Это то, что ему сказал доктор, но ему было трудно поверить.

- Да, - кивнула его сестра. - Я так волновалась, что ты вообще не выйдешь из комы ... - Она протянула руку и взяла его за руку. Он сжал ее. Он хотел бы вспомнить ее, она казалась очень милым человеком. Но, как и медсестра, которая присматривала за ним, он лишь смутно помнил, что знал их в прошлом. Врач сказал ему, что его воспоминания могут всплыть наугад. Генри хотел, чтобы они продолжили это делать.

- Доктор Райз сказал, что у тебя проблемы с памятью, - сказала Эрика. - Ты вообще меня помнишь?

Генри нахмурился. Он попытался подумать об этом, но снова была стена из матового стекла. Он снова посмотрел на нее и сказал: - Я знаю, что знал тебя в прошлом. Я знаю, что у меня есть сестра по имени Эрика. Я верю тебе, когда ты говоришь мне, что ты она, но я не могу, действительно вспомнить тебя.

На мгновение лицо Эрики стало странным, а затем она слегка улыбнулась ему. - Что ж, сейчас это не важно. Важно, чтобы ты выздоровел, и я буду присматривать за тобой, пока ты выздоравливаешь.

Генри кивнул, по крайней мере, радуясь ее поддержке.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

В течение следующих нескольких дней Генри прошел еще несколько тестов и поговорил с психиатром о потере памяти. На второй день после того, как он проснулся, его перевели из специальной комнаты, в которой он был, в комнату чуть дальше по коридору, где у него был сосед по комнате.

- Мистер Дэннер, это ваш новый сосед по комнате, доктор Уоллес.

- Зовите меня Чак, - сказал мистер Дэннер, протягивая руку для пожатия. Генри схватил его за руку, оценивая мужчину, которому должно было быть за семьдесят. У него были седые волосы и хорошо подстриженная борода.

- Генри, - ответил он, прежде чем отпустить мужчину за руку. Медсестра Стогнер с улыбкой

помогла ему лечь в кровать. У Генри начинало складываться впечатление, что он должен очень хорошо знать эту женщину, но он все еще не мог преодолеть барьер, который блокировал доступ информации. На мгновение он отпустил это, так как это было не так уж важно для его выздоровления, по крайней мере, он так думал.

- Если тебе что-нибудь понадобится, просто позови, - сказала она с другой мягкой улыбкой. Генри кивнул ей, и она оставила двоих наедине.

- Что случилось? - спросил Чак.

- Несчастный случай в лаборатории, а вы?

- Ой, это звучит плохо. Я упал и сломал бедро. Я буду здесь надолго, - говорят мне.

- Я могу только вам посочувствовать, - заверил его Генри.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

В течение следующей недели Генри прошел курс физиотерапии. Но они все еще не позволяли ему ходить. Однако сегодня это должно было изменить. Его терапевт Джек, как обычно, зашел за ним, но с улыбкой на лице.

- Ты готов бежать, отбивающий? - спросил он его. Джек был слишком веселым человеком по мнению Генри.

- Да, наверно, - саркастически ответил Генри. Джек помог ему сесть в инвалидное кресло и спуститься в тренажерный зал.

- Что ж, я думаю, ты достаточно отдохнул, Хэнк. Тебе пора слезть с задницы и привести ноги в движение.

- Я не могу с этим согласиться, - сказал Генри. На самом деле, он сказал это Джеку три дня назад. Джек перекатил его к брускам и заблокировал колеса инвалидной коляски.

- Хорошо, когда вы будете готовы, протяните руку, возьмите прутья и используйте их, чтобы встать с коляски. Я буду здесь, чтобы помочь вам.

Ему было слишком сложно справиться с этим в одиночку, потому что его левая рука все еще не работала. Они сняли гипс, но он не мог на нее облокотиться. Джек двинулся, чтобы помочь ему встать, и Генри пришлось смириться с этим. Вскоре он стоял, очень шатко, на собственных ногах. Его руки были на перекладине, хотя правая рука принимала примерно 95% нагрузки.

- Думаешь, сможешь сделать шаг?

Генри уже вспотел от напряжения. Он не осознавал, насколько все это будет плохо. Он приказал своей правой ноге двинуться вперед, но она не двинулась с места. - Я не могу заставить работать ногу, - сказал Генри.

- Попробуй еще, - подбодрил его Джек.

Генри приложил невероятное усилие, и его нога соскользнула на три дюйма вперед, прежде чем Генри полностью потерял ее и упал. Джек был там в одно мгновение, чтобы поймать его, поэтому он не пострадал, но был полностью истощен. Джек пересадил его обратно в инвалидное кресло и пошел за полотенцем.

- Завтра мы пойдем на шесть дюймов, - сказал Джек с улыбкой. Генри впился в него взглядом, но злиться на него не мог, потому что он просто делал свою работу. Джек все равно продолжал. - Мы собираемся сегодня поработать над твоей верхней частью тела. Тебе нужно набраться силы в руке, чтобы ты мог использовать ее, чтобы поддерживать себя, пока ходишь. Это будет нелегко, Хэнк. - Как же мне не нравится, когда он меня так называет.

Он кивнул мужчине, а затем они перешли в другую часть комнаты и начали упражнения для его верхней части тела.

~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~~ ≈≡≈ ~~

Прошла еще неделя, прежде чем Генри смог справиться с брусками, и еще неделю после этого ему дали ходунки, чтобы он мог передвигаться по комнате. Он хвалил Бога за то, что он больше не нуждался в судне. Однако прогулки до ванной были тяжелыми, и ему могло потребоваться до пяти минут, чтобы добраться до ванной и обратно.

Обычно это не было проблемой, поскольку он садился и отдыхал минуту, пока находился в ванной. Однако в тот день этого явно было недостаточно. Возвращаясь в постель, он чувствовал, что сдаётся. Прежде чем он смог что-то с этим поделать, он рухнул на пол.

Чак сразу забеспокоился. - Генри, ты в порядке? Я позову медсестру.

- Нет, не надо! - сказал Генри. Он сел со своего места на полу. - Мне придется научиться делать это самому, так или иначе. Я не могу провести здесь свою жизнь.

- Хорошо ... но если ты снова упадешь, я вызову ее.

Генри схватился за ходунки и попытался подняться. Это было очень сложно с одной здоровой рукой. Он подставил под себя левую ногу и попытался встать, но ничего не вышло.

В этот момент произошло нечто странное. Странное ощущение тепла прошло по телу Генри. Его зрение затуманилось всего на секунду, а когда оно прояснилось, он обнаружил, что стоит полностью прямо, руки на ходунках, ноги под ним. Он чувствовал себя странно легким, как будто он даже не нес собственный вес. Когда он двигался, казалось, что он двигается всего на несколько фунтов и может ходить почти нормально.

Чак в шоке уставился на него. - Как, черт возьми, ты это сделал? - он спросил его.

- Что сделал? - ответил Генри, сам не понимая, что произошло.

- Подняться вот так. Я видел, как ты сопротивляешься, а потом следующее, что я помнил, ты встал в стойку, как солдат! Ты двигался быстрее моего кота! Я думал, ты заболел!

- Я не знаю, что случилось, Чак. Я что то почувствовал, а потом я встал. Не могу объяснить это. Ощущение легкости исчезло в тот момент, когда Генри сел на кровать. Он закинул ноги на матрас, откинул голову назад и заснул через несколько секунд.